

Глава 8: Сяе, не грусти

Когда машина медленно проезжала мимо него, Хань Ифэн смутно разглядел Си Сяе, уставившуюся в окно.

Он поколебался на мгновение. Он не знал, следует ли ему погнаться за ней, но после краткого раздумья смешанные эмоции в его глазах утихли. Наконец, всё вернулось к прежнему спокойствию.

Внезапно из-за спины донесся мягкий голос Си Синьи, задыхавшейся в её рыданиях.

«Ифэн, я ... я сделала что-то не так? Сестра, она ...»

Хань Ифэн обернулся и увидел мрак, написанный на всем деликатном лице Си Синьи. Её красивые глаза слезились, она всё ещё сжимала свои губы, пытаясь остановить свои слезы. Когда он увидел её такой, у него закололо в сердце.

Он не знал, что и сказать. Он мог только ещё крепче сжать её талию и притянуть её к себе еще ближе.

Си Синьи наклонилась в его объятия, её всхлипы затихли.

Он задумчиво посмотрел на машину, которая уже исчезла в дымке. Затем Хань Ифэн поднял свой холодный взгляд, и сосредоточил его на Си Синьи, которая упала в его объятия. Его апатия начала ослабевать, и он тихо сказал: «Хорошо, хватит плакать. Позже мы все ей объясним. Она разумный человек, она всё поймет».

«Но, но... когда я увидел её, я была просто опустошена. Отец говорит, что она давно не была дома. Она все еще винит отца и мать ...»

«Давай не будем об этом. Садись в машину. Дядя и тетя ждут нас в Императоре».

Хань Ифэн достал из кармана носовой платок и осторожно вытер её слезы. Он открыл дверцу машины и сказал: «Садись уже в машину».

Си Синьи проглотила комок в горле и со слезами на глазах села в машину.

...

Машина понеслась в сторону города Императора. Си Сяе молчала всю дорогу. Машина была наполнена неописуемым унынием. Там было так душно, что Су Нань почувствовала едкий и горький привкус в горле.

Она хотела было утешить её, но увидела, что Си Сяе уже откинулась на сиденье и вернула самообладание. Её холодные губы были плотно сомкнуты. В тот момент она казалась особенно опустошенной и растерянной.

«Да, не грусти ... извини, я ... я знаю, что не должна была устраивать сцену, но я реально не смогла себя контролировать. Когда я увидела их показушное счастье, я просто не смогла удержаться. Я чуть с ума не сошла! Как они могут так счастливо жить, не чувствуя ни стыда ни совести. И это после того, как причинили тебе боль?»

Су Нань яростно лепетала, схватившись за плечи Сяе. Она посмотрела на её красивое лицо, прежде чем с тревогой спросить: «Скажи мне, Сяе. Ты не отпустила его? Прошло уже столько

лет, но ты не отпустила его и не пыталась найти другие отношения. Это так? Скажи мне!»

Су Нань потрясла Си Сяе за плечи и спросила.

У Си Сяе от такой тряски закружилась голова, поэтому ей оставалось только высвободиться из рук, схвативших её за плечи. Её малиновые, хотя и слегка бледные губы разразились голосом, полным усталости и бессилия. «Су Нань, хватит болтать. Просто дай мне побыть одной, хорошо?»

«Что, так сложно ответить на вопрос? Си Сяе!»

Су Нань пристально посмотрела на неё.

Си Сяе была ошеломлена. Она на мгновение замолчала, а затем внезапно опустила руку, сжимающую руку Су Нань. Повернувшись к Су Нань, она довольно долго думала, прежде чем, наконец, тихо сказать: «Мы с ним давно стали прошлым ...»

Давно стали прошлым ...

Она давным-давно все это знала.

...

Город Императора. Прибежище для высшего света города Z.

Это было место, где богатые люди разбазаривали лишние деньги. Большинство из них были людьми высокого статуса.

Семья Су считалась одной из таких. Отец Су Нань был ректором университета A, а мать - директором управления образования городского центра. Они имели некоторый статус в городе Z, поэтому Су Нань тоже можно считать дочерью выдающейся семьи.

Обычно Су Нань часто бывала в Императоре не только потому, что блюда там были вкусные, но и в еще большей степени ради их сервиса.

Если Су Нань звала Си Сяэ пообедать, 8 из 10 раз они шли именно в Император, так что со временем Сяе тоже привыкла к этому месту. Она сразу же выбрала это место для первого ужина после возвращения Су Нань на родину.

После того, как еда и напитки были поданы, Сяе опустошила несколько стаканов подряд. Она выглядела довольно бледной. Со стороны наблюдающая за этим Су Нань почувствовала душевную боль и грусть, увидев всё это.

«Выпей со мной. Мы празднуем твоё возвращение домой. Разве ты не хочешь немного выпить?»

Си Сяе нахмурилась, допивая напиток в своем бокале. Она повернулась к взволнованной Су Нань, и тихо сказала: «Не смотри на меня так».

Затем она потянулась за бутылкой, но Су Нань опередила её. Она взяла бутылку и наполнила свой стакан. Хриплым голосом она сказала: «Ты хочешь пить, поэтому я выпью с тобой, но у тебя большой желудок. Пей поменьше. Тебе хватит и полстакана».

Су Нань подняла свой бокал.

На лице Си Сяе появилась слабая улыбка. Она внезапно посмотрела на полстакана перед собой. «Спасибо, Су Нань».

Си Сяе всегда была благодарна Су Нань. За все эти годы она была единственной, кто у неё остался. Когда дул сильный ветер, она напоминала ей одеться потеплее. Когда наступали трудные времена, она была первой, кто придёт к ней. Пить с ней и общаться с ней...

Су Нань схватилась за холодную руку Сяе и тихо сказала: «Не глупи, мы же давно знакомы. Сяе, не грусти. Мир не рухнет из-за одного урода, как Хань Ифэн. Оно не стоит того!»

Си Сяе не ответила. Она просто вздохнула, а потом вдруг повернулась, чтобы посмотреть в окно. В поле её зрения попали яркие огни, мерцающие неоновые лампы, которые сияли так сильно, что у неё закололо глаза.

Она внезапно вспомнила апатичный силуэт Хань Ифэна, когда он покинул её. Как бы она ни старалась, как бы она ни предавала свою гордость, чтобы попросить его вернуться назад, она все равно не преуспела ...

«Отпусти меня, Сяе. Ты знаешь, я полюбил другую».

«Давай отпустим друг друга. Ты забудешь обо мне со временем. Я надеюсь, у тебя всё будет хорошо».

...

Она вспомнила, что когда он повернулся, чтобы уйти, погода была прям как в этот день.

Она помнила, как она хотела погнаться за ним, но когда она увидела женщину, сидящую в той машине, она сразу же потеряла всякую силу воли.

Она целую ночь стояла под бледно-желтым уличным фонарем и всю ночь мокла под дождём. Она чувствовала себя неподвижной и онемевшей, пока не увидела рассвет. И тогда она рассмеялась над собой.

Все её надежды превратились в мимолетное облако. Что осталось, так это мучительная боль. Это была такая боль, которая ощущалась в костях, боль, от которой немело всё тело.

Она внезапно почувствовала себя невероятно подавленной и расстроенной, её измученное и оцепенелое сердце подавило эту пронзительную рану. Она, наконец, не могла больше сдерживаться. Она встала и сказала Су Нань: «Я выйду на передышку».

Су Нань была поражена. Она хотела встать и пойти за ней, когда телефон в ее сумке вдруг зазвонил ...